

Секция «Глобалистика и геополитика»

Проблема межкультурного взаимодействия на современном этапе (на примере Канады и стран Западной Европы)

Баканова Анастасия Сергеевна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
глобальных процессов, Москва, Россия*

E-mail: nastya1512@bk.ru

В условиях глобализации особо остро встает проблема межкультурного взаимодействия внутри развитых государств, являющихся на сегодняшний день центрами пребывания эмигрантов из менее благополучных частей мира. Активные миграционные этнические потоки, набирающие темп с середины 60-х годов XX века, стали причиной нарастания конфликтогенного фона в Европе, где отсутствовал опыт построения мультикультурных обществ, как, например, в Канаде или Австралии. Одной из попыток сгладить углы противоречий между доминирующей культурой и чужеродным культурным элементом была попытка проведения политики мультикультурализма. Однако в 2010-2011 годах руководители ряда европейских стран признали ее неэффективность. Неверно выбранная стратегия по организации взаимодействия разных этнических и религиозных общин, нарушение принципов гражданской интеграции привели к тому, что сегодня среди иммигрантов в каждой из крупных европейских стран отсутствует понятие гражданской идентичности.

Отличительной чертой политики мультикультурализма является отсутствие задачи по ассимилированию представителей иной культуры в новом обществе. В результате, многочисленные этнические группы сегодня не стремятся интегрироваться в новую для них культуру и пытаются устанавливать свои ценности. Политика мультикультурализма во многом потерпела неудачу именно из-за того, что в ней не учитывался «цивилизационный разрыв в развитии культур» (Chumakov 2012, р. 37). Сегодня мы наблюдаем конфликт культурно-цивилизационных систем, где общества с доминирующими архаичными культурными элементами не в состоянии сосуществовать с более прогрессивной системой. Распространение позиций фундаментального ислама в среде мусульман-иммигрантов, живущих в иных социокультурных общностях, можно рассматривать как попытку культурной самоидентификации.

Одним из ответов на кризис, являющийся следствием противоречий на базе цивилизационного разлома, может быть развитие модели адаптации иной культуры к цивилизационной матрице принимающей страны в рамках «культурно-цивилизационного диалога» (Chumakov 2012, р. 34), в основе которого должны лежать правовые нормы и принципы гражданской законности, способные объединить людей разных конфессий и культур, где «цивилизация будет выступать интегративным началом» (Chumakov 2012, р. 37).

В период за 1990-2010 год численность мусульман в Европе увеличилась в 1,5 раза – с 29,6 млн. до 44,1 млн. человек – и составляет 6% от общего населения. Ожидается, что в 2030 году она составит 8% , тогда как численность немусульман будет сокращаться (см. Рис. 1) [3]. В Западной Европе прогнозируется высокий рост мусульманского населения с 11,3 млн. человек в 2010 до 16,4 млн. в 2030 году. В ближайшие 20 лет в

Великобритании также произойдет значительный рост численности мусульман, которая удвоится по сравнению с 2010 годом и достигнет 5,6 млн. человек к 2030 году (см. табл. на Рис. 2) [3].

Данная тенденция по изменению этноконфессионального состава Европы подтверждает необходимость разработки не только новой эффективной интеграционной модели, но и модели межкультурного взаимодействия, целью которого должно стать сохранение культурного облика европейских государств.

Несмотря на то что текущая модель мультикультурного общества в Европе не оправдала ожиданий, в Канаде она успешно осуществляется на практике уже 40 лет. Сейчас в Канаде насчитывается около 200 этнических групп, каждая из которых по-прежнему сохраняет свои уникальные культурные и языковые традиции и разделяет свою принадлежность к единому государству. На наш взгляд, продуманная миграционная политика Канады во многом является причиной успешной реализации политики мультикультурализма в обществе. Известно, что строить диалог в развитых в цивилизационном плане обществах намного проще, что подтверждается примером Канады.

В стране, как Канада, где нет культурной, религиозной и языковой гомогенности, ценности играют роль «скреп». Так как основную часть населения составляют потомки колонистов, то и ценности носят европейский характер. Вновь прибывшие иммигранты часто являются носителями совершенно других ценностей, поэтому в Канаде существуют строгие рамки, выходить за которые ни одна этническая группа не может, во избежание порождения конфликтов. В Канаде запрещены специфические традиции, конфликтующие с нормами западного общества. Основными обязанностями граждан Канады являются использование одного из официальных языков, знание истории государства, соотнесение себя со страной и позитивный личный вклад в развитие канадского общества. Так же, как и в Европе, в Канаде возникают трудности в основном с мусульманским населением (составляет 2,3 % населения Канады), но конфликты не достигают подобных масштабов во многом благодаря налаженной работе с либеральными мусульманскими организациями.

В работе приведены результаты исследования EnvironicsResearchGroup [4], которые отражают уровень удовлетворенности жизнью среди мусульман (см. Рис. 3), положением мусульманских женщин в Канаде в сравнении с мусульманами, проживающими на территории европейских государств (см. Рис. 4, 5), из чего можно сделать вывод о более высоком уровне интегрированности мусульманского населения.

Канадскую модель не удалось воплотить в европейских реалиях, что объясняется цивилизационной общностью этих государств. В то время как общая политика Канады направлена на тщательный отбор своих потенциальных граждан и решает проблему пребывания в стране лиц, склонных к социальной «маргинализации», страны Запада показали свою иммиграционную и адаптационную неподготовленность. Вопрос идентичности остро возникает в сообществах, связанных не на основе «жизни и судьбы» (Fedotova 2006, p. 78), а там, где цементирующая роль отдается различным принципам, где нет особых «скреп», позволяющих сохранять целостность социальной структуры, что мы наблюдаем на примере Европы.

Литература

1. Федотова В.Г. Мультикультурализм и политика развития // Журнал социологии

и социальной антропологии. Т. 9. Культурология. 2006. No. 3. С. 78.

2. Чумаков А.Н. Культурно-цивилизационный диалог как способ решения проблем в современном мире // Вестн. РФО. 2012. No. 3(63). С. 34–39.
3. Pew research Center's Forum on Religion & Public life. The Future of the global Muslim population, 2011, P. 121, 158-159.
4. Canada's Muslims, an international comparison, 2007: <http://www.cbc.ca/news/background/isl/survey.html>

Иллюстрации

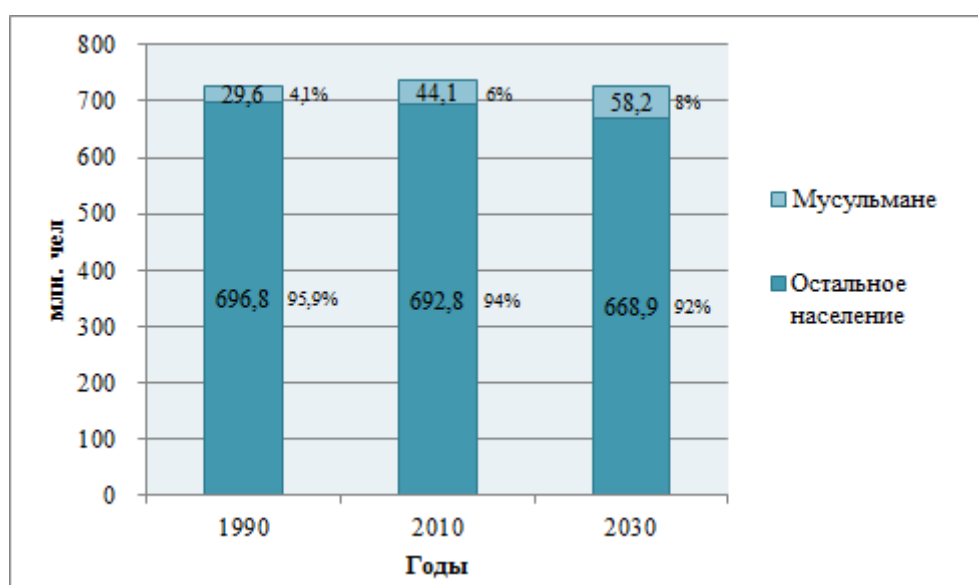

Рис. 1: Соотношение мусульман и остального населения в Европе, 1990 г., 2010 г., 2030 г. (оценка)

Страны	Фактическая численность мусульманского населения, тыс. человек	Прогнозируемая численность мусульманского населения, человек	Прогнозируемый прирост, %
	2010	2030	2010-2030
Ирландия	43	125	187,7
Финляндия	42	105	148,9
Норвегия	144	359	148,7
Швеция	451	993	120,2
Италия	1 583	3 199	102,1
Великобритания	2 869	5 567	94,0
Испания	1 021	1 859	82,1
Бельгия	638	1 149	80,1
Австрия	475	799	68,3
Швейцария	433	663	53,1

Рис. 2: Европейские страны с наиболее значительным приростом мусульманского населения, 2010-2030 (оценка)

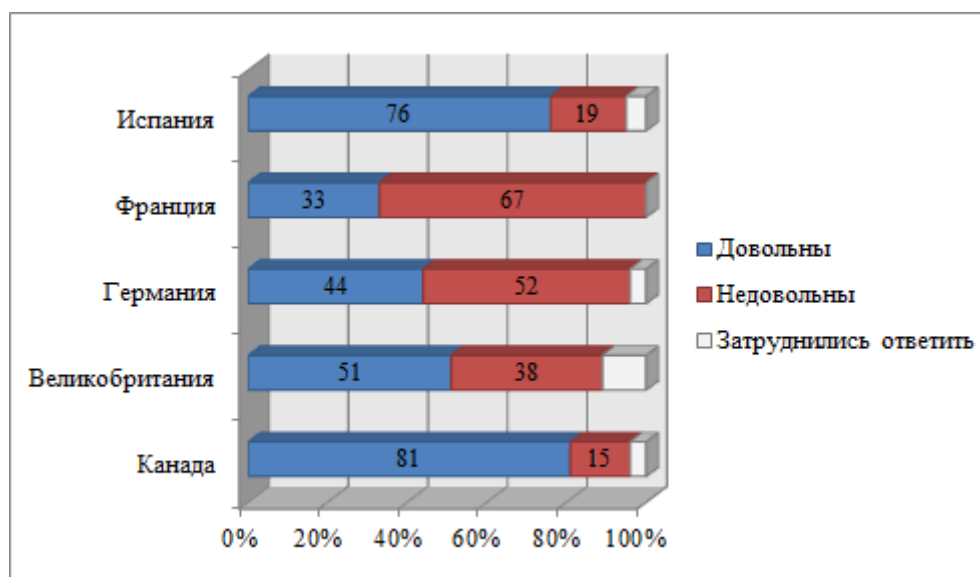

Рис. 3: Соотношение мусульман, довольных организацией жизни в стране

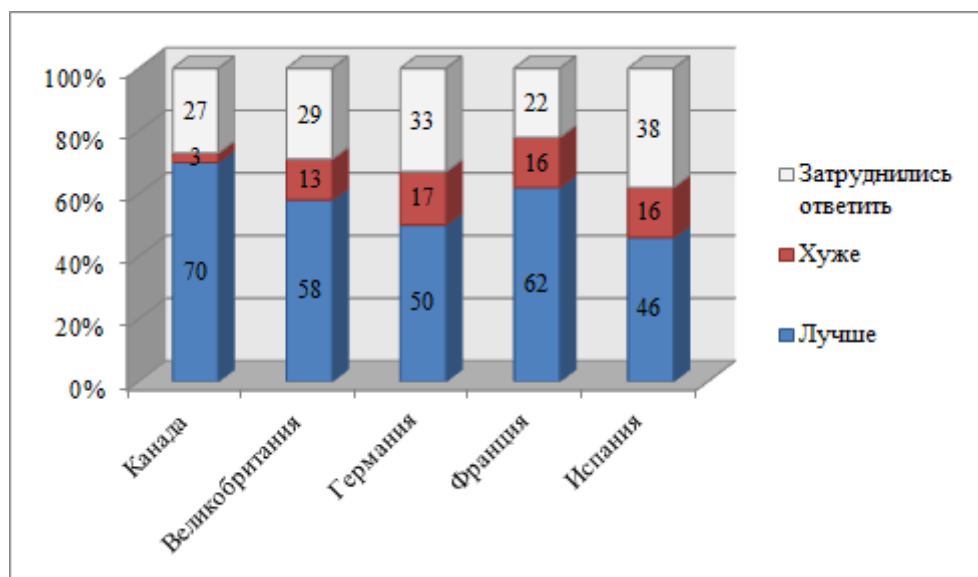

Рис. 4: Соотношение мусульман, которые считают, что качество жизни мусульманской женщины лучше или хуже, чем в других странах

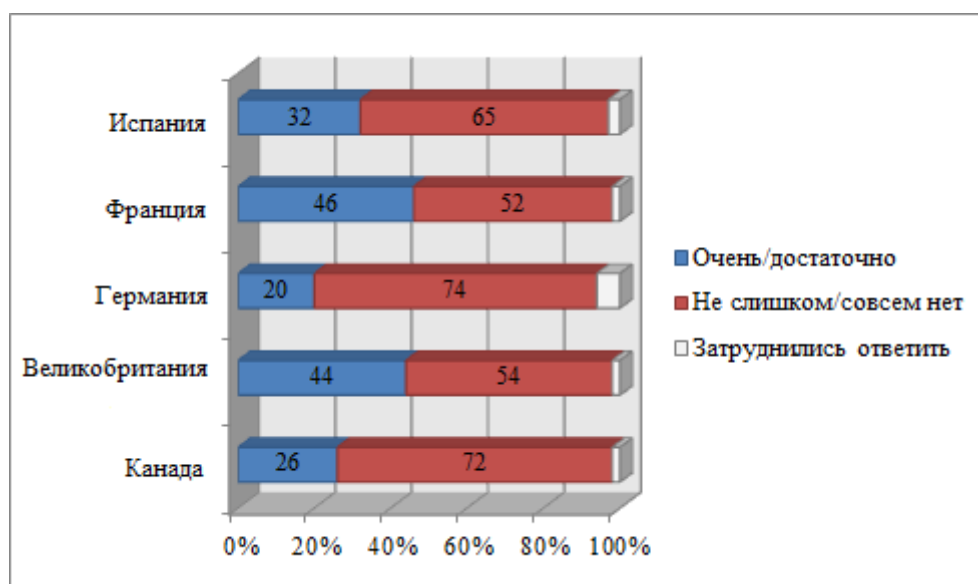

Рис. 5: Соотношение мусульман, которые обеспокоены/не обеспокоены тем, что мусульманские женщины живут современной жизнью